

И.В. Борисов, к.и.н., Москва

Е.Н. Козина, Москва

ЭМБЛЕМАТИКА ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Введение

В отличие от западноевропейских университетов, которые на протяжении многих веков имели свои гербы, основанные на легендах, традициях, исторических событиях, в России такой гербовой практики не было. Это объясняется отсутствием в России столь глубоких геральдических традиций. Во времена основания Московского Университета практическая геральдика в России еще только создавалась. Это был период ее становления. Герольдмейстер того времени В. Адодуров был озабочен созданием большого количества лейб-кампанских гербов, и никому не приходила мысль о создании герба первого русского университета.

К настоящему времени ситуация изменилась таким образом, что геральдика в целом и высшей школы в частности завоевывает в России прочные позиции. Многие институты и университеты уже осознали необходимость собственной эмблемы, герба как знака общности и корпоративности конкретного высшего учебного заведения. Тем более такой геральдический знак должен иметь Московский университет, старейший представитель российской высшей школы.

Предлагаемый обзор подготовлен с использованием фондов Российской государственной библиотеки и Музея истории МГУ им. Ломоносова, за что авторы приносят глубокую благодарность его директору профессору А.С. Орлову и всем сотрудникам, работавшим с авторами. Значительную помощь в предоставлении буклетов и проспектов зарубежных университетов оказал начальник Управления внешних связей Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Владимир Викторович Соколов, которому мы также выражаем глубокую признательность.

Настоящий обзор был подготовлен авторами перед практической работой по созданию герба МГУ, которая началась по просьбе его руководства. Разработанные эскизы были переданы в МГУ, но дальнейшая их судьба, как и идея создания герба авторам неизвестна, т.к. с ними перестали сотрудничать, не объясняя причин.

Известно, что в Московском Университете проводился конкурс на создание герба, но и его материалы, к сожалению, не стали достоянием научной общественности.

В процессе подготовки настоящего историко-эмблематического обзора были определены несколько направлений поиска эмблематического материала:

• **«аллегорическое»**, введенное для выделения образных выражений, сравнений, гипербол, употреблявшихся в мемуарах, в речах на юбилеях Московского Университета, а также в оформлении университетских грамот, пригласительных билетов и т.д.;

• **фалеристическое**, состоящее в анализе медалей и знаков, бывавших в Московском Университете, или ему посвященных;

• **сфрагистическое**, ставящее целью выяснить, какие печати использовались в Московском Университете;

• **униформоведческое**, предназначенное для описания форменных костюмов студентов;

• **геральдическое**, в рамках которого рассматриваются гербы крупнейших зарубежных университетов.

Представим ретроспективный очерк истории Московского Университета, где основной акцент сделан на особенностях его истории, которые можно было бы в эмблематическом виде внести в герб. В тексте такие особенности выделены жирным курсивом.

Аллегорические высказывания о Московском университете

Московский Университет был основан в 1755 году. Императрица Елизавета Петровна подписала указ о его основании 12 января, в день Святой Татьяны (Татианы) по православному церковному календарю. По этому поводу приведем такую восторженную цитату: «12 января ... поставлен самодержавною рукою Императрицы Елизаветы на 7 холмах первопрестольного града высокий **свещник**, да разливают возженные в нем **свещильники** благодатный свет знания по всем странам неизмеримого царства до крайних пределов обитания... Да распространяются из Университетов знания на общую пользу отечества. Да станут Русские Университеты непреборимыми **крепостями** порядка и закона, спокойствия и мира»¹.

Как известно, слово «Universitas» означает совокупность лиц одного ремесла. Но эта классическая формулировка более подходит под цеховое европейское понятие. В России же Московский Университет играл гораздо более значимую для нее социальную роль. С самого начала это было место, где «...всякого звания люди свободно наукой пользуются»². Эти слова емко передают важность столичного Университета.

Интересные высказывания о значении науки в университетах заключены в первых уставах, их проектах, других законополагающих документах второй половины XVIII века: «Как наука везде нужна и полезна и как способом той просвещенные народы превознесены и прославлены над живущими во тьме неведения людьми довольно известно»³. Прошло всего десять лет после создания в Москве Университета, а современники писали: «Давно известна истина есть, что науки в Университетах наилучше обучаемы, распространены и к пользе всех состояний человеческого общества способными учинены быть могут. ...в настоящем Университете

первое: должны обучаемы быть такие науки, которые бы Государству действительно полезны были; второе: учащиеся, в награждение за их труд, должны чрез оные науки в состоянии быть, чтоб споспешествовать своему счастью»⁴.

Это было принципиально новое учебное заведение в России, созданное для «генерального обучения разночинцев». Эта фраза дает четкое представление о его социальном составе, показывая, что в университет могли поступать люди самых разных сословий, за исключением крепостных.

Что же привлекало первых абитуриентов и студентов? Это покровительство при поступлении на службу (по крайней мере, обещание такового), армейский чин обер-офицера при выпуске, для довольно большого количества обучающихся так называемый «казенный кошт» (т. е. содержание) и другие, по тем временам весьма значительные и привлекательные привилегии. Пожалуй, самым главным моментом в жизни выпускника было получение им потомственного дворянства. Безусловно, это была настоящая и очень высокая привилегия⁵.

Россия остро нуждалась в хорошо обученных просвещенных людях. Недаром профессор Н.Н. Поповский облек мечту о таких людях в следующую фразу: «Мы, принадлежащие к сему наукам посвященному месту, ... дождемся блаженного одного времени, когда из сего места произойдут судии, правду от клеветы отделяющие; полководцы, на море и на земле спокойны своего отечества утверждающие; когда процветут здесь мужи, закрытые природы таинства открывающие»⁶.

Следует отметить, что Университет для многих стал настолько родным и почитаемым местом, что все сколько-нибудь значительные моменты пребывания в нем, впоследствии подробно и ностальгически описывались его выпускниками. Вот почему столь значительна библиография, посвященная Московскому Университету, состоящая не только из различных воспоминаний, но и торжественных обращений, речей, од. Стихотворные проявления любви к науке и к Университету, в частности, можно встретить в самых неожиданных местах, даже на памятных и кладбищенских досках. Так, современники могли прочесть на гробе Плещеева следующие слова:

«Друзья! Дадим друг другу руки
И смело двинемся вперед!
И пусть над **знаменем** науки
Союз наш крепнет и растет!»⁷.

Профессор С. Шевырев к столетнему юбилею Университета сочинил оду, посвященную царственной основательнице первого учебного заведения в России:

«...Хвала тебе, Елисавета!
В Царицах мудрая жена!
Здесь для наук **лампада света**
Твоей рукою возжена... »⁸

Он же произнес яркую речь, подчеркивающую значение науки в Университете, которая уравнивает всех в правах и социальной значимости. По тем временам это был весьма серьезный тезис, отличный от гладких фраз официальной риторики: «В любви к наукам и учению видели тоже соревнования сословий... Наука у нас равняла сословия и вызывала дарования отовсюду для службы Государственной. Торжественно давая разночинцу *ипагу* Студента, она с тем вместе давала ему и дает право на приобретение диплома дворянского»⁹.

Дни учебы и особенности студенческого быта становились позднее объектом воспоминаний, основой мемуарного повествования. Из них можно узнать, что лекции начинались зимой «при свечах желтых, сальных, вонючих; утренние кончались в 12 часов, возобновлялись тотчас после обеда казенных студентов в 2 часа и продолжались до 6 часов, и это всякий день».

На право слушания лекций студенту выдавалась «табель» на латинском языке, в которой по «каждому факультету выставлены были с именами профессоров все предметы университетского учения, ректор отмечал в них, по собственному своему усмотрению, все предметы, слушание которых делалось для снабженного табелью обязательным»¹⁰.

До современного читателя доходят подробности студенческого быта прошлого. «Живя в своих нумерах, мы были во всем обеспечены и, не заботясь ни о чем, без копейки в кармане, учились, читали и веселились вдвоём. Все было казенное, начиная от одежды и книг, рекомендованных профессорами для лекций, и до сальных свечей, писчей бумаги, карандашей, чернил и перьев с перочинным ножичком... Без нашего ведома нам менялось белье, чистилось платье и сапоги, пришивалась недостающая пуговица на вицмундире»¹¹.

Тем не менее, справедливости ради, следует отметить, что студенческая жизнь далеко не всегда была столь благостной. Так, уже в начале 1831 г. В. Белинский и другие наблюдатели писали: «Сами посудите: можно ли при таком многолюдстве заниматься делом?.. Теснота, толкотня, крик, шум, споры; один ходит, другой играет на гитаре, третий на скрипке, четвертый читает вслух - словом, кто во что горазд! Извольте тут заниматься!» Диван, небольшие столики на каждого студента, стоявшие почти вплотную и заваленные книгами, тетрадами, бумагами, перьями, да стулья составляли всю мебель комнаты. Ночевали студенты в особых спальнях, сплошь заставленных железными кроватями. В центре коридора находилась большая комната, где стояли шкафы с бельем и платьем для студентов и два огромных самовара-умывальника с множеством кранов¹².

Соединение задач просвещения, науки и культуры превратило Университет, по выражению А.И. Герцена, в «средоточие русского образования», один из центров мировой культуры.

До нас дошло несколько точных и важных фраз различных официальных лиц, посвященных Университету. Так, на праздновании столетнего

юбилея московский Митрополит Филарет в проповеди, посвященной этой дате, сказал: «Истина, есть одна из естественных и существенных потребностей духа человеческого»¹³.

В начале университетской жизни, во второй половине XVIII века, когда в Университете было много преподавателей-иностранцев и когда русская школа преподавания только формировалась, прозвучала мысль, высказанная одним из современников: «Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить невозможно»¹⁴. Эти прекрасные слова вполне могли бы стать девизом будущего университетского герба.

Известно, что на фронтоне Университета имелась надпись «Свет Христов просвещает всех», сбитая в советское время¹⁵.

Известен экслибрис библиотеки Московского университета, который содержит изображения государственного герба и атрибутов учености и искусств - жезла Меркурия, лиры, колеса, книги, циркуля, глобуса, обрамленных замкнутым венком из пальмовых ветвей и цветов.

Печати Московского университета

В 1804 году был принят Университетский устав. В нем заключался пункт об использовании печати: «Университеты имеют большую и малую печати с изображением государственного герба и надписью «Императорского (такого-то) университета»¹⁶. Эта норма сохранялась во всех университетских Уставах. Таким образом, общим сфрагистическим знаком для всех университетов являлась печать с государственным гербом.

Медали и жетоны Московского университета

Из общераспространенных фалеристических данных следует отметить медали, выпущенные к таким датам, как основание Университета, его юбилеи. Рисунки этих медалей составляют различные аллегии, посвященные наукам - фигуры ангелов с разными инструментами, **книги, карты**, водные источники, рог изобилия и прочее. На медали, выбитой к 100-летию со дня основания Московского университета изображена императрица Елизавета в окружении Ломоносова и графа Шувалова.

Правила всех университетов, в том числе и Московского, предусматривали выдачу **медалей** в награду за хорошую учебу. «За лучшие рассуждения на заданные темы, по удостоению факультетов, с утверждения совета, студентам и сторонним слушателям каждого факультета ежегодно могут быть выдаваемы медали: золотые и серебряные...»¹⁷.

По воспоминаниям современников в конце XVIII века был такой порядок награждения студентов: «Медали назначались философскому факультету ежегодно, прочим двум попеременно через год, каждому золотая,

величиной в полтинник, весом до двух импералов и две серебряных ... в рубль серебром, с изображением на них Минервы, дающей венок юноше и надпись: «dat graemia laudi», на обороте: царствование и год. По факультетам своей очередью профессор давал студентам в январе тему для диссертаций или русской словесности, русской истории и опытной физике на русском языке, в прочих частях на латинском. Поданные профессору в апреле к маю и перечитанные им вносились в заседание факультета, а в нем отобранные лучшими, в признаках творчества и слога, поступали в конференцию, где определялась награда по достоинству. В случае равенства принимались на уважение курсы или, наконец, метали жребий»¹⁸.

В 1833 году был Высочайше утвержден рисунок медали для награждения студентов, автором которого был вице-президент Императорской Академии художеств граф Толстой. На аверсе медали был изображен стоящий обнаженный ангел, опирающийся левой рукой на камень, похожий на колонну на фоне атрибутов учености - глобуса, свитка и т.п.¹⁹. Четыре года спустя был вновь утвержден несколько измененный рисунок этой же медали для награждения студентов Университетов, на этот раз автором рисунка был академик Лялин²⁰.

В 1885 году был утвержден знак Магистров и Докторов Императорских Российских Университетов, который представлял собой серебряный ромб под двуглавым орлом, по периметру ромба проходят два ободка, а между ними перевитый «шнур». На ромб положен крест синей эмали со слегка расширяющимися концами лучей, над верхним лучом креста расположен лавровый венок, а на пересечении нижнего луча креста и ромба закреплена буква «М» или «Д», употреблявшиеся для званий магистра и доктора соответственно²¹.

30 декабря 1889 года был утвержден жетон для выпускников университетов²²: «Государь Император ... соизволил на дозволение лицам, окончившим курс Императорских Российских Университетов, носить особый золотой или серебряный вызолоченный жетон». На одной стороне округлого жетона, увенчанного изображением царской короны, был изображен государственный герб, на оборотной стороне указывались аббревиатура университета, год выпуска, а также инициалы и фамилия выпускника.

В 1899 году был установлен нагрудный знак для лиц, окончивших полный курс медицинских факультетов Императорских Российских Университетов²³, напоминавший знак магистров и докторов.

При окончании Университета выдавались не только медали, но и шпаги. Это были настоящие офицерские *шпаги* в отличие от студенческих. Церемония награждения проводилась очень торжественно. Куратор говорил: «Ея Величество, премудрая наша монархия, в воздаяние за ваше прилежание и успеха в науках всемилостивейше изволит жаловать вам офицерские шпаги». После чего каждому студенту вручалась стальная шпага, а только потом раздавались медали²⁴.

Акты вручения медалей вместе со шпагами не раз восторженно описывались современниками²⁵. Тем не менее, отношение современников к этому действу было разным. Были времена, когда шпага находилась под запретом: «никто не должен носить шпаги»²⁶. Тем не менее, очень многие гордились своими мундиром и шпагой. Дело доходило до того, что некоторые студенты клали шпагу к себе в кровать и так спали²⁷.

Известно, что во время закладки нового университетского здания на Моховой в котлован была вложена медная доска, изображающая «высочайшие щедроты Ея Императорского Величества... в сооружении Московским Музам столь огромного здания, и несколько *монет*, битых в благополучное царствование Великой Екатерины»²⁸.

Форменная одежда студентов и преподавателей

Главной эмблематической информацией, почерпнутой из мемуарных источников, стало описание мундиров студентов и преподавателей.

В начале университетской жизни студенты носили кафтаны. В Указе от 14 октября 1800 года содержится их описание: «Мундиру Московского Университета быть: кафтану цвету темно-зеленого, камзол и исподнее платье белые, и воротник и обшлага на кафтане малиновые; пуговицы белые, в одной половине с гербом Империи, а в другой с атрибутами учености»²⁹.

Всего пять лет спустя студенты стали носить мундиры зеленого цвета с шитьем, шляпы и шпаги. Описание мундира было установлено высочайше: «однобортный кафтан темно-синего сукна, со стоячим воротником и обшлагами малинового цвета; подкладка синяя, камзол и нижнее белье белые. Воротник, обшлага и клапаны на карманах с золотым шитьем: края оных обложены вышивкою, представляющею лавровые листья; вдоль сего клапана простирается дубовая ветвь, на передних частях воротника такие же ветви, а на обшлагах ветви сии окружают пуговичные петлицы. Пуговицы гладкие, желтые. Во вседневном употреблении мундира для удобства позволяется носить синее исподнее белье»³⁰.

В 1826 году для облегчения надзора за студентами были введены синие мундиры с малиновым воротником и медными красными пуговицами. Форму дополняли «крошечные фуражки, едва державшиеся на девственных волосах»³¹. Помимо этого существовали не только форменные мундиры, но и шинели. Их носили аристократы как на лекциях, так и вне.

Помимо мундира студенты носили шпагу³², которая стала отличительным знаком студентов и до 60-х годов являлся предметом гордости: «Взгляните на этого 16-летнего юношу в день университетского годовичного собрания. С каким радостным трепетом принимает он из рук своего ученого начальника маленькую шпагу. Он уже офицер...»³³.

Несколько лет спустя для соблюдения студентами правил в одежде был назначен специальный человек. Инспектор должен был наблюдать,

чтобы студенты всегда были одеты по предписанной форме. Употребление мундира и вице-мундира определялось особой таблицей. Строго воспрещалось «употребление партикулярного платья, всякие перемены в цвете и покрое одежды, фуражек, «галстухов» и прочего, так же как и произвольные украшения, как-то шитые петлицы на воротнике и прочее»³⁴.

В 1831 году чиновникам Московского учебного округа было предписано изменить цвет воротника и обшлаг на мундирах и мундирных фраках с малинового на «одинаковый цвет с мундиром» - синий³⁵.

В 1834 году было утверждено Положение о гражданских мундирах³⁶, которое устанавливало общий покрой гражданских мундиров - однобортный, со стоячим воротником и с 25 пуговицами: девятью на груди, тремя на обшлагах, тремя под карманными клапанами и с двумя на каждой фалде. Цвет металла и изображение на пуговицах назначались по ведомствам. Большая часть гражданских мундиров была темно-зеленого цвета. Только министерству народного просвещения был присвоен темно-синий цвет. Парадный мундир и мундирный фрак министерства народного просвещения были темно-синие с темно-синими бархатными воротником и обшлагами. Для парадного мундира полагалось золотое шитье на воротнике и обшлагах. Университеты имели такой же мундир и фрак, отличие было только в узорах и цвете шитья. На мундирных пуговицах университетов помещалось изображение государственного герба.

Постепенно униформа становится выражением корпоративности университетского студенчества. Отметим тем не менее, что эти объекты самовыражения не шли ни в какое сравнение с немецкими, где они, может быть, были значительно богаче, традиционнее, но и как следствие, агрессивнее. У московских студентов не было такого оскорбительного проявления кастовости.

Несколько противоречивые и менее определенные по времени сведения о студенческой форме содержатся в воспоминаниях выпускников: «Университет имел свой мундир, сходственный с мундиром Московской губернии. Как императрица Екатерина II по учреждению губерний с 1775 года, разделив Россию для их мундиров на три полосы, дала северной цвет синий, средней красный, южной пиусовый или вишневый, с отличиями в них по цвету и форме воротников, по желтым и белым пуговицам и пр., - то университету даны цвет сукна вместо красного малиновый и для воротника вместо голубого синий бархатный, пуговицы белые...

В одеянии студенты не имели никакой определенной формы... Даже свой университетский мундир не все имели. Каждый и состоящий на жаловании одет был как мог и как хотел. Одним довольно было на лето сюртука, а в зиму благоприятствовал фриз сюртуком, или шинелью, но большая часть одевалась достаточно. Иные же являлись по-тогдашнему в красных драповых плащах и высоких островерхих шляпах, в модных кафтанах до пят, с огромными узорно-литыми Английской стали пуговицами, с оцепленными часами, все лето в башмаках, зимой в сизеяновых [?] шу-

бах, в отвернутых по икре бархатных сапогах; и как на съездах московских мешались мундиры многих губерний, то москвичи, а с ними бывало и студенты, по красоте и вкусу любой себе выбирали»³⁷.

В 1849 году студенческую форму составляли мундир, шпага и «крайне неудачная треуголка». Требовалось отдавать честь на улицах начальству и военным генералам. Ношение студенческой фуражки в городской черте было строжайше запрещено³⁸.

Несмотря на однообразие мундирной формы, общий состав студентов отличался большой разрозненностью. Студенческую корпорацию составляли: «казеннокоштные студенты, своекоштные студенты и слушатели, они имеют право носить студенческий мундир и ходить на лекции, но студентами быть не могут потому, что с этим званием соединен известный чин, а они по закону не могли иметь на него права, потому что принадлежали к податному сословию и числились в нем до тех пор, пока не выдержат окончательного экзамена»³⁹.

В 1861 году форменная одежда студентов была отменена, но разрешалось «донашивать ее в течение одного года»⁴⁰.

В связи с подготовкой Университетского устава 1863 года специальной комиссией проводилась дискуссия о восстановлении форменного платья студентов. В материалах, собранных комиссией, было изложено мнение многих профессоров о необходимости восстановить форменную одежду по следующим причинам:

«1. Форменная одежда сближала студентов между собою и различие между бедными и богатыми не выступало так резко, как теперь.

2. В настоящее время многие, не будучи студентами, выдают себя за таковых.

3. Форменное платье воздерживало студентов от посещения неприличных мест.

4. Оно обходится дешевле.

5. Оно облегчало надзор за студентами.

6. Только при форменном платье университетская инспекция имела бы полное основание требовать от каждого студента соблюдения наружного благоприличия.

7. Восстановление форменного платья необходимо, чтобы изъять студентов из той низменной среды, в которой они обращаются.

8. В Германии студенты сами ввели своего рода форму для поддержания своей сословной чести.

Комиссия нашла однако же:

1. Что и при форме богатые студенты находили возможность отличаться от бедных, например, белыми жилетами. При этом форменное платье не только не сближало богатых и бедных студентов, но даже возбуждало между ними неприязненные отношения.

2. Конечно, могут быть случаи, когда кто-либо выдает себя за студента, как может кто-либо выдать себя за чиновника, не будучи таковым, но тогда поступок его подлежит ответственности по законам.

3. От посещения неприличных мест может сдерживать только нравственное чувство, а не та или другая одежда, как то несомненно доказывают опыты прошлого времени.

4. Едва ли форменная одежда дешевле, потому что она должна быть из сукна, а партикулярная может быть из легких материй.

5. Надзор инспекции обеспечивается не одеждою, а разумным ведением дела.

6. От того же зависит и наблюдение за сохранение студентами наружного благоприличия.

7. Из низменной среды поднимет студентов не одежда, а понятие их нравственного уровня.

По сим соображениям Комиссия находит, что форменной одежды для студентов восстанавливать не следует»⁴¹.

В документах середины XIX века содержатся требования к одежде студентов: «Студенты как в университете, так и вне его носят партикулярное платье; причем не дозволяется ношение знаков каких-либо товариществ или обществ, а равно ношение костюмов национальных и всех запрещенных общими полицейскими распоряжениями»⁴².

В 1885 году студентам все таки опять вернули форму, в которую входили:

«1. Фуражка (с козырьком) темно-зеленого сукна, с околышем из темно-синего сукна; по верху фуражки темно-синяя выпушка.

2. Мундир темно-зеленого сукна, однобортный, застегивающийся на девять желтых металлических пуговиц с изображением на них государственного герба. Воротник (с откошенными концами) и обшлага (прямые) из темно-синего сукна с двумя петлицами из золотого галуна на воротнике и обшлагах и с двумя желтыми металлическими пуговицами на каждом рукаве. При мундире шпага, которая носится без темляка и портупеи в разрезе, имеющемся на левой стороне мундира.

3. Сюртук темно-зеленого сукна двубортный, застегивающийся на шесть желтых металлических пуговиц с изображением государственного герба; воротник (с откошенными концами) темно-синего сукна. На левой стороне разрез для шпаги.

4. Шаровары темно-зеленые, длинные, сверх сапог, без канта.

5. Пальто темно-зеленого сукна, с отложным того же сукна воротником и с лацканами. На воротнике темно-синяя суконная петлица с желтою металлическою пуговицею. Студентам предоставляется право носить и шинели из темно-серого сукна офицерского образца. В зимнее время как шинель, так и форменные пальто могут быть с меховым воротником.

6. Галстук черный, перчатки белые замшевые.

7. Башлык общего образца верблюжьего цвета»⁴³.

Через год в обмундирование студентов университетов были внесены коррективы: было разрешено носить парусинные и белые сюртуки такого же образца, как и форменные суконные сюртуки, а также фуражки с белыми чехлами⁴⁴.

Введение формы вызвало волну одобрения. Многие высказывали мнение, что «благодаря форме учащееся юношество стало походить на прежних студентов, когда студент был образцом благовоспитанности и деятельности... Сердца многих зрелых людей, бывших студентов, горячо бились при виде синего воротника, мундира, шапки и синих фуражек, с которыми тесно сливалась жизнь прежних студентов!»⁴⁵. В очерке, рассказывающем о том, как 15 мая 1886 года «студенты древнейшего, русского деда-университета удостоились величайшей чести первые принять в своих стенах Державного Покровителя» - «Государя Императора Александра Александровича, Государыни Императрицы Марии Федоровны и Государя наследника Цесаревича», указано, что на это торжественное мероприятие студенты, имеющие форму, должны были являться в вицмундирах, а учащиеся высших курсов все должны были явиться в черных сюртуках и белых галстуках.

Следует заметить, что одновременно с установление форменной одежды было предписано не делать ее ношение обязательным. Студентам предписывалось быть в одинаковой форме «на актах и других торжественных собраниях, где студенты бывают в сборе»⁴⁶.

В конце XIX века, в апреле 1896 года, покроем студенческого костюма был изменен. Появилось понятие тужурки, более повседневной одежды, которая имела «вид двубортного полупальто гладкого серого сукна, застегивающегося на шесть желтых металлических, с изображением государственного герба, пуговиц с отложным серого цвета воротником, наглухо застегивающимся на крючок. На воротнике две темно-синие суконные петлицы с желтой металлическою, с изображением государственного герба, пуговицею на каждой. На обшлагах выпушка из темно-синего сукна»⁴⁷.

Через неполных 10 лет серые тужурки студентов Императорских российских университетов были заменены черными⁴⁸, причем студентам было предоставлено право «носить эту форму отчасти и в тех случаях, когда ныне требуется ношение сюртука». «... носить тужурку черного цвета разрешается сверх указанных в прежних правилах случаев, также при представлении начальству высшего учебного заведения и в публичных собраниях, когда не объявлено об обязательности парадной формы одежды - сюртука или мундира». Ношение сюртука или мундира по-прежнему оставалось обязательным «при посещениях: 1) храма в высокаторжественные дни, 2) торжественных собраний в Университете..., 3) публичных и общественных собраний, когда об этом особо объявлено».

Конкурс на создание герба МГУ и его итоги

Известно, что в Московском Университете недавно проводился конкурс на создание герба. Заметка об этом была опубликована в газете «Центр-Плюс» в октябре 1994 года (№ 41), правда, ее автор ошибся в терминологии и спутал такие довольно разные понятия, как флаг и знамя.

Первое место в конкурсе занял проект Михаила Дерябина. Отрадно, что конкурс не оставил равнодушным студента (тогда еще) механико-математического факультета, далекого от гуманитарных дисциплин. Однако в описании герба и его обосновании эта «удаленность» уже проступает. Отдавая дань труду автора проанализируем герб более детально⁴⁹.

В описании автор герба пишет, что «форма гербового щита проста (? - Авт.). Она соответствует форме, принятой в европейских государствах средней полосы после периода готики». На самом деле эта «простая» форма щита имеет свое название - варяжская. Нельзя сказать, чтобы это была наиболее распространенная форма. При этом возникает вопрос - создание Московского университета как-то связано с варягами? Очевидно, что нет. В таком контексте было бы более обоснованно выбрать французскую (как наиболее употребительную) или немецкую (как знак тесной связи Московского университета с немецкими университетами, откуда активно приглашались профессора) форму щита.

Основной фигурой герба выбрана раскрытая книга. По мнению автора она «объединяет герб Московского университета с гербами крупнейших университетов - Оксфордского, Гарвардского, Йельского и других». Но непонятно, почему выбраны именно эти университеты, во многих университетах в основу положены другие принципы и, соответственно, изображения. Кроме того, в гербе Оксфорда изображена не просто книга, а Библия, чем и объясняются особенности ее графики.

Безусловной заслугой автора является девиз «Tempus - effectus», хотя по правилам геральдики принято размещать девиз не в поле щита, а на девизной ленте. Перевод, предлагаемый автором герба как дословный, - «Темп - эффективность» не соответствует действительности, для чего достаточно заглянуть в латинско-русский словарь. Ни в одном из словарей прошлого и нынешнего века слово «tempus» не переводится как «темп», есть такие варианты перевода: «определенное время, часть времени, эпоха, период»⁵⁰, а также «время, пора, период, удобный момент, благоприятный случай, обстоятельство, стечение обстоятельств»⁵¹. Аналогично - слово «effectus» переводится как «действие, исполнение, совершение»⁵², а также «исполнение, осуществление, действие, эффект, воздействие, влияние, результат»⁵³, но не как «эффективность».

Наименее удачным решением является помещение в поле герба «цифры 1755» (? - Авт.), символизирующей год основания университета. Во-первых, далеко не каждый человек поймет, какие цифры обозначены этими церковно-славянскими буквами. Во-вторых, цифры, разбросанные по полю щита, не воспринимаются как четырехзначное число. В-третьих, такие фигуры в поле щита наталкивают на мысль, что в МГУ изучают древние языки - латынь, церковно-славянский и т.п. В-четвертых, такой щит демонстрирует грубое нарушение сути геральдического изображения - не называть понятие, а обозначать его символически. В-пятых, в России не было традиции писать в гербах по-церковно-славянски, да и вообще в гербах - в поле щита - не принято помещать буквы, надписи и цифры. Это

еще раз подтвердил герольд Геральдической коллегии Великобритании Тимоти Дюк⁵⁴.

Особого разговора заслуживает предложенное многовариантное цветовой решение герба и их обоснование. Это свидетельствует о недостаточном понимании автором символики каждого цвета. Перемена цвета влечет за собой изменение смысла всего геральдического изображения, именно поэтому для герба невозможно иметь несколько цветовых вариаций.

В первом авторском варианте - «небесно-голубой» цвет поля (видимо, имеется в виду геральдический лазоревый цвет) и «золотисто-желтый» (геральдический золотой) фигур выбраны потому, что это «основные цвета куполов православных храмов». Такое объяснение озадачивает. Если бы Московский университет был учрежден как духовное учебное заведение, это было бы понятно, а так «в огороде бузина...». Между тем в геральдике каждый цвет имеет свое толкование. Голубой цвет (лазурь) обозначает красоту, мягкость, величие⁵⁵; славу, честь, верность, искренность⁵⁶. Золотой (изображаемый как желтый) цвет служит в геральдике символом богатства, справедливости, великодушия⁵⁷, верховенства, величия, уважения, богатства⁵⁸.

Второй вариант предполагает использование «красно-бело-синих» цветов, соответствующих цветам герба Москвы. Здесь не говорится о том, как конкретно выглядит такое решение. Возникает подозрение, что автор или не знает, или готов пренебречь основным правилом геральдики, предписывающим накладывать эмаль (в данном случае червлёный (красный) и лазоревый цвет) на металл (золото и серебро) и наоборот, но не эмаль на эмаль и металл на металл. Очевидно, что целью такого цветового решения является воспроизведение государственного флага РФ.

Третий вариант с «однотонным золотисто-желтым цветом» появился потому, что автор не знал, как правильно воспроизвести и назвать контурное изображение.

Спорным является объяснение лаврового венка. Он не может символизировать то, что «университет является первым в России», ибо венок - древнейший символ награды, почета, эмблема бессмертия, но не первенства, а лавровый венок в античное время был символом победоносного окончания войны. Помещение на девизной ленте наименования гербовладельца - грубое нарушение правил геральдики.

Нашлемник представлен также в несколько своеобразном виде. Абрис нового здания университета действительно стал архитектурным символом. Но это скорее символ эмблематического, а не геральдического порядка.

В целом работа М. Дерябина выполнена, к сожалению, весьма поверхностно, что объяснимо, ибо создание герба требует комплекса исторических знаний.

В завершение хотелось бы обратить внимание на то, что обязательным этапом при создании герба является не только его создание, но и утверждение, чего сделано не было. В таком случае использование герба юридически неправомерно.

Концепция и описание проектов герба МГУ

Подводя итог, выделим эмблемы, нашедшие отражение в истории Московского университета. Среди них можно назвать такие, как «**светильник**» («свеча», «факел», «лампада света»), «**крепость**», «**знамя**», «**шпага**», «**монеты**». В то же время такая эмблема, как «**книга**», «**карта**» («свиток») стали настолько широко распространенными, что их включение в герб не рекомендуется.

Поскольку Московский Университет более 150 лет носил название императорского, можно предложить включить в его герб либо горностаевый мех, либо изображение государственного герба.

Поскольку в России с созданием Московского университета высшая школа только зарождалась, большую часть преподавателей составляли иностранцы. В этой связи нельзя не отметить наиболее тесные связи с университетами Германии, откуда были приглашены профессора и преподаватели, сыгравшие немалую роль в становлении русской высшей школы. Поэтому можно предложить использовать в гербе немецкую форму щита.

Из цветовой гаммы следует рекомендовать к использованию такие геральдические цвета, как лазурь, пурпур, золото, серебро, а также горностаевый мех.

В геральдике практикуется использование следующих вариантов герба: «краткой» формы герба - геральдического щита и полного герба, включающего помимо щита дополнительные элементы - нашлемник, намет, щитодержатели, девиз.

Предварительно дадим использующееся в геральдике объяснение цветов:

• **Голубой цвет (лазурь)** в геральдике обозначает красоту, мягкость, величие⁵⁹; славу, честь, верность, искренность⁶⁰.

• **Золотой** (изображаемый как желтый) **цвет** служит в геральдике символом богатства, справедливости, великодушия⁶¹, верховенства, величия, уважения, богатства⁶².

• **Красный цвет** в геральдике обозначает храбрость, мужество, неустрашимость⁶³, любовь, право, силу⁶⁴.

• **Серебряный цвет** в геральдике означает чистоту, невинность, непорочность, мудрость, радость («безмятежное состояние души»)⁶⁵; чистоту, невинность⁶⁶.

Ниже приводится словесное геральдическое описание и объяснение (дано курсивом) двенадцати проектов герба Московского университета.

1. В красном поле серебряный ромб, в нем прямой лазоревый крест, в середине которого малый щиток, содержащий герб Москвы. Над щитом золотой возникающий двуглавый государственный орел (верхняя его половина).

Фрагмент современного государственного герба обозначает государственный статус университета, всегда отражавшийся в его названии: Императорский, государственный.

Синий крест - это крест святого Георгия, покровителя Москвы, что позволяет указать на название университета.

Современный герб Москвы указывает на расположение университета в Москве.

Крест в ромбе напоминает старинный знак выпускников российских университетов.

2. В красном поле немецкого щита серебряный ромб, в нем узкий лазоревый крест с уширенными концами, в середине которого малый щиток, содержащий герб Москвы. Над щитом возникающий двуглавый государственный орел (верхняя его половина).

Фрагмент государственного герба конца XVIII века обозначает государственный статус университета, всегда отражавшийся в его названии: Императорский, государственный.

Синий крест - это крест святого Георгия, покровителя Москвы, что позволяет указать на название университета.

Герб Москвы конца XVIII века указывает на расположение университета в Москве.

Крест в ромбе напоминает старинный знак выпускников российских университетов.

3. В немецком щите в серебряном поле узкий лазоревый крест с уширенными концами, в середине которого малый щиток, содержащий герб Москвы. Над щитом возникающий двуглавый государственный орел (верхняя его половина).

Фрагмент государственного герба конца XVIII века обозначает государственный статус университета, всегда отражавшийся в его названии: Императорский, государственный.

Синий крест - это крест святого Георгия, покровителя Москвы, что позволяет указать на название университета.

Герб Москвы конца XVIII века указывает на расположение университета в Москве.

Крест в ромбе напоминает старинный знак выпускников российских университетов.

4. В красной главе щита (верхней части геральдического щита, составляющей 2/7 его высоты) золотая верхняя половина двуглавого государственного орла. В лазоревом поле три золотых факела - один вверху и два внизу.

Фрагмент государственного герба обозначает государственный статус университета, всегда отражавшийся в его названии: Императорский, государственный.

Золотые факелы - эмблемы просвещения - символизируют три факультета, входивших в его состав в момент основания.

Цветовая гамма соответствует иконописному подлиннику об иконе святой Татьяны: «риза кеноварь, испод лазорь»⁶⁷.

5. Щит рассечен и пересечен синим крестом. В первом красном поле золотая держава. Второе и третье поля серебряные. В четвертом красном поле три золотых факела один сверху, два внизу.

Синий крест - это крест святого Георгия, покровителя Москвы, что позволяет указать на название университета. Кроме того, синий крест соответствует старинному знаку выпускников российских университетов.

Держава - знак провидения, власти и могущества коронованных особ.

Золотые факелы символизируют три факультета, входивших в его состав в момент основания.

6. Щит рассечен и пересечен синим крестом, обремененным малым щитком с гербом Москвы. В первом красном поле золотая держава. Второе и третье поля серебряные. В четвертом красном поле три золотых факела один сверху, два внизу.

Синий крест - это крест святого Георгия, покровителя Москвы, что позволяет указать на название университета. Кроме того, синий крест соответствует старинному знаку выпускников российских университетов.

Современный герб Москвы указывает на расположение университета в Москве.

Держава - знак провидения, власти и могущества коронованных особ.

Золотые факелы символизируют три факультета, входивших в его состав в момент основания.

7. Щит рассечен и пересечен синим крестом, обремененным малым щитком с гербом Москвы. В первом красном поле золотая держава. Второе и третье поля серебряные. В четвертом красном поле золотая лампада, сопровождаемая сверху тремя золотыми звездами - одна сверху, две внизу.

Синий крест - это крест святого Георгия, покровителя Москвы, что позволяет указать на название университета. Кроме того, синий крест соответствует старинному знаку выпускников российских университетов.

Герб Москвы конца XVIII века указывает на расположение университета в Москве.

Держава - знак провидения, власти и могущества коронованных особ.

Золотая лампада символизирует свет просвещения, а три золотые звезды символизируют три факультета, входивших в состав университета в момент основания.

8. Щит рассечен и пересечен синим крестом. В первом красном поле золотая держава. Второе и третье поля серебряные. В четвертом красном поле золотая лампада, сопровождаемая сверху тремя золотыми звездами - одна сверху, две внизу.

Синий крест - это крест святого Георгия, покровителя Москвы, что позволяет указать на название университета. Кроме того, синий крест соответствует старинному знаку выпускников российских университетов.

Современный герб Москвы указывает на расположение университета в Москве.

Держава - знак провидения, власти и могущества коронованных особ.

Золотая лампада символизирует свет просвещения, а три золотые звезды символизируют три факультета, входивших в состав университета в момент основания.

9. В горностаевом поле лазоревый столб, обремененный золотой шпагой.

Горностаевый мех обозначает высший статус университета - Императорский.

Золотая шпага символизирует студенчество.

Лазоревый столб напоминает цифру «1», обозначая первый в России университет.

10. В горностаевом поле лазоревая глава, в ней три золотые восьмиконечные звезды.

Горностаевый мех обозначает высший статус университета - Императорский.

Золотые звезды символизируют три факультета, входивших в его состав в момент основания.

Лазоревый столб напоминает цифру «1», обозначая первый в России университет.

11. В красном поле немецкого щита серебряный глобус и золотые книги и свиток.

Глобус и книги - атрибуты учености, композиция заимствована из оформления старинной университетской грамоты.

12. В этом варианте предложены 2 щитодержателя, заимствованные из герба графа Шувалова, а также показано место расположения девиза.

Лев в геральдике символизирует гордость, мужество, храбрость⁶⁸.

Гриф (грифон) - наполовину орел, наполовину лев - в геральдике означает быстроту, соединенную с силой и мужеством, хранитель кладов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Погодин М.* 12 января в Императорском Московском Университете // Москвитянин. 1850. № 2.

² *Сперанский М.И.* Московский Университет XVIII столетия и Ломоносов. М., 1912. С. 5.

³ Высочайше утвержденный 12 января 1755 года проект об учреждении Московского Университета. М., 1755.

- ⁴ Мнение об учреждении и содержании Императорского университета и гимназии в Москве. М., 1765.
- ⁵ Орлов В.И. Студенческое движение Московского Университета в XIX столетии. М., 1934, с. 219.
- ⁶ Цитируется по кн.: *Белявский М.Т., Сорокин В.В.* Наш первый, наш московский, наш российский. М., 1970.
- ⁷ Мельгунов С. Студенческие организации 80-90-х годов в Московском Университете. М., 1908.
- ⁸ Хор и строфы в честь столетия Московского Университета. Музыка А. Верстовского, слова С. Шевырева. Цитируется по кн.: Столетний юбилей Императорского Московского Университета. М., 1855. С. 95.
- ⁹ Речь в день столетнего юбилея Императорского Московского Университета, произнесенная Ординарным Академиком и профессором Русской словесности и Педагогике Степаном Шевыревым. Цитируется по кн.: Столетний юбилей Императорского Московского Университета. М., 1855. С. 62.
- ¹⁰ Свербеев Д.Н. Из воспоминаний. - В книге: Московский Университет в воспоминаниях современников. М., 1989, с. 64.
- ¹¹ Буславев Ф.И. Мои воспоминания. В книге: Московский Университет в воспоминаниях современников. М., 1989, с. 204.
- ¹² Цит. по кн. *Белявский М.Т., Сорокин В.В.* Наш первый, наш московский, наш российский. М., 1970. С. 68.
- ¹³ Слово... говоренное синодальным членом, Филаретом, Митрополитом Московским, января 12 дня 1855 г. В кн.: Столетний юбилей Императорского Московского Университета. М., 1855. С. 18.
- ¹⁴ Сперанский М.И. Московский Университет XVIII столетия и Ломоносов. М., 1912. С. 10.
- ¹⁵ Двухсотлетие Московского Университета. 1755-1955. Нью-Йорк, 1956, с. 55.
- ¹⁶ Устав императорских российских университетов. Глава 10, стр. 171.
- ¹⁷ Правила Императорского Московского Университета. М., 1870. С. 31, параграф 11.
- ¹⁸ Москвитянин: Учено-литературный журнал на 1851 год. Ч. III. М., 1851. № 9 и 10. Май. Кн. 1 и 2.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской Империи [Далее - ПСЗРИ]. Собр. второе. Т. X. Отд. 2. № 8620.
- ²⁰ ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XII. Отд. 1. № 10451.
- ²¹ *Бойнович А.Д., Шабанов Ю.А., Купрюхин В.А., Патрикеев С.Б.* Знаки и жетоны Российской Империи. СПб., 1994.
- ²² ПСЗРИ. Собр. третье. Т. IX. № 6502.
- ²³ ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XIX. № 17171.
- ²⁴ Московский Университет. 1755-1930. Юбилейный сборник. Париж, 1930. С. 43.
- ²⁵ См. Московский Университет в воспоминаниях современников. М., 1989.
- ²⁶ *Пенчко Н.А.* Основание Московского Университета. М., 1953, с. 186
- ²⁷ Московский Университет 1755-1930. Юбилейный сборник. Париж, 1930. С. 142.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ ПСЗРИ. Собр. первое. Т. 44. Ч. 2. Отд. IV. № 19602. О мундире Московского Университета.
- ³⁰ ПСЗРИ. Собр. первое. Т. 44. Ч. 2. Отд. IV. № 21245. О мундирах для Императорского Московского Университета и подведомственных ему мест.
- ³¹ *Ашевский С.* Из истории Московского университета // Мир божий. 1905. № 2 (февраль) - 6 (июнь).

- ³² **Жихарев С.П.** Дневник студента. 1805 год. В кн.: Московский Университет в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 53.
- ³³ **Тимковский Е.Ф.** Московский университет в 1805-1810 гг. Из воспоминаний. В кн.: Московский Университет в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 60.
- ³⁴ Инструкция инспектору студентов Императорского Московского университета. М., 1834. С. 19.
- ³⁵ ПСЗРИ. Собр. второе. Т. 6. Отд. 2. № 5025.
- ³⁶ ПСЗРИ. Собр. второе. Т. 9. Отд. 2. № 6860.
- ³⁷ Москвитянин: Учено-литературный журнал на 1851 год. Ч. III. М., 1851. № 9 и 10. Май. Кн. 1 и 2.
- ³⁸ Русский архив. 1892. № 1.
- ³⁹ **Буслаев Ф.И.** Мои воспоминания. В кн.: Московский Университет в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 210.
- ⁴⁰ ПСЗРИ. Собр. второе. Т. 36. Отд. 2. № 37302.
- ⁴¹ Университетский устав 1863 года. СПб., 1863.
- ⁴² Извлечение из правил, установленных для студентов и посторонних слушателей в Российских университетах. СПб., 1876. С. 48.
- ⁴³ ПСЗРИ. Собр. третье. Т. 5. Отд. 1. № 2927.
- ⁴⁴ ПСЗРИ. Собр. третье. Т. 6. Отд. 1. № 3688.
- ⁴⁵ В память посещения Их Императорскими Величествами Московского Императорского Университета. Новочеркасск, 1887.
- ⁴⁶ ПСЗРИ. Собр. третье. Т. 5. № 2927.
- ⁴⁷ ПСЗРИ. Собр. третье. Т. 16. № 12734.
- ⁴⁸ ПСЗРИ. Собр. третье. Т. 23. № 23291.
- ⁴⁹ **Петров Ю.** Потомок Ломоносова - автор герба МГУ // Московский университет. № 1 (3797). 1997, январь.
- ⁵⁰ Сокращенный латинский словарь Ананьева, Яснецкого и Лебединского. М., 1862.
- ⁵¹ Латинско-русский словарь. М., 1976.
- ⁵² Сокращенный латинский словарь Ананьева, Яснецкого и Лебединского. М., 1862.
- ⁵³ Латинско-русский словарь. М., 1976.
- ⁵⁴ Московский университет. 1997. № 4.
- ⁵⁵ **Винклер П.П.** Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи / Репринт. М., 1990. С. 3.
- ⁵⁶ **Похлебкин В.В.** Словарь международной символики и эмблематики. М., 1994. С. 398.
- ⁵⁷ **Винклер П.П.** Указ. соч.
- ⁵⁸ **Похлебкин В.В.** Указ. соч.
- ⁵⁹ **Винклер П.П.** Указ. соч.
- ⁶⁰ **Похлебкин В.В.** Указ. соч.
- ⁶¹ **Винклер П. П.** Указ. соч.
- ⁶² **Похлебкин В.В.** Указ. соч.
- ⁶³ **Винклер П.П.** Указ. соч.
- ⁶⁴ **Похлебкин В.В.** Указ. соч.
- ⁶⁵ **Похлебкин В.В.** Указ. соч.
- ⁶⁶ **Винклер П.П.** Указ. соч.
- ⁶⁷ Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI века с вариантами из списков Забелина и Филимонова. М., 1873.
- ⁶⁸ **Похлебкин В.В.** Указ. соч.

ЛИТЕРАТУРА

XVIII век

1. Мнение об учреждении и содержании Императорского Университета и гимназии в Москве. М., 1765.
2. Объявления о публичных учениях в Московской университете. М., 1786.

XIX век

3. Альбицкий В.И. Высшие учебные заведения России. СПб., 1884.
4. Гаттерер И.Х. Начертание гербоведения. СПб., 1805.
5. Дубовицкий П. Замечания о проекте нового устава российских университетов СПб., 1862.
6. К вопросу об устройстве студенческих общежитий при Императорском Московском университете. М., 1898.
7. Краткая история Московского университета. М., 1814-1829.
8. Левицкий Г.А. Слово о свойствах духовного просвещения... М., 1821.
9. Московский университет. Столетний юбилей. М., 1855.
10. Московский университет. Устав 5 ноября 1804 года. М., 1804.
11. Правила для студентов и сторонних слушателей Императорских российских университетов. СПб., 1893.
12. Правила Московского университета. М., 1870.
13. Тубянский И.М. Календарь и справочная книжка для студентов императорских университетов. СПб., 1890-1892.
14. Указатель Московского университета или краткое описание кабинетов... М., 1826.
15. Устав императорских российских университетов. СПб., 1884.
16. Утвердительная грамота Московского университета. М., 1813.

XX век

17. Атовский С. Из истории Московского государственного университета. М., 1953.
18. Белявский М.Т. 200-летие МГУ. М., 1955.
19. Белявский М.Т., Сорокин В.В. Наш первым, наш московский, наш российский. М., 1970
20. Белявский М.Т. Их имена увековечены в Москве: ученые и питомцы Московского университета. М., 1980.
21. Воронков А.В., Балашов С.И. Дворец науки. М., 1954.
22. Двухсотлетие МГУ. Празднование в Америке. Нью-Йорк. 1956.
23. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. М., 1960-1962.
24. История МГУ (в 2-х томах). М., 1955.
25. Кауфман П.М. Новый университетский устав. СПб., 1909.
26. Кизеветтер А.А. Московский университет и его традиции. Прага, 1927.
27. Краткий отчет о состоянии первого студенческого общежития. М., 1903.
28. Кукушкин Ю.С., Шелестов Д.К. Московскому университету - 225 лет. // Вопросы истории. 1980. №1. С.21-31.
29. Летопись Московского университета. М., 1979.
30. Марголин Д.С. Справочник по высшему образованию. Пг - Киев, 1915.
31. Мельгунов С. Студенческие организации в Московской университете. М., 1908.
32. Место, наука посвященное... Из истории Московского университета. М., 1995.
33. Московский университет за 225 лет. Указатель литературы. М., 1983.

34. Московский университет в воспоминаниях. М., 1989.
35. Московский университет. 1755-1930. Париж, 1930.
36. Московский университет. Устав 1912 года. М., 1912.
37. Московскому университету 225 лет. М., 1979.
38. Очерки по истории Московского университета (1880-1940). М., 1940.
39. Пенчко Н.А. Основание Московского государственного университета. М., 1953.
40. Сперанский М.И. Московский университет XVIII столетия и Ломоносов. М., 1912.
41. Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 годов. СПб., 1901.
42. Тихомиров М.Н. Ломоносов и основание первого университета в России. М., 1955.
43. Устав императорских российских университетов. СПб., 1906.
44. Филиппов М.М. Реформа гимназий и университетов. СПб., 1901.

* * *

Приложение

Москва, Музей МХАТ

Переписка с Г.К. Лукомским о студенческой форменной одежде...

12/2/1939 г. Дорогой Иван Яковлевич! [Грениславский, гл. режиссер театра - И.Б.].

Спешу сообщить Вам, что и в 1870-ых годах форма для студентов Университетов существовала, но «либеральное», а тем более революционно-настроенное студенчество ее не носило. Если она все же интересует Вас, сообщите, достаточно ли Вам ее описания или желательна фотография...
Ваш...

Пояснительная историческая записка к фотоснимкам с рисунков форменной одежды для студентов Российских Университетов, утвержденной в 1834 году.

Принята в 1830-1850-ых годах форма студентов Российских Университетов утверждена была 27 февраля 1834 г. особым «Положением о гражданских мундирах по Министерству народного просвещения». В § 88 описание этой формы изложено так:

«Студентам (и воспитанникам) всех учебных заведений под ведомством Министерства народного просвещения состоящих, иметь мундир темно-зеленого сукна с темно-синим суконным же воротником с золотыми (или серебряными) петлицами из галуна. Покрой, как мундиров, так и положенных студентам (и воспитанникам) сюртуков иметь ныне существующий и носить фуражки суконные темно-зеленые с околышем по цвету воротника».

8 апреля 1837 г., по представлению министра народного просвещения, студентам университетов дозволено носить при мундирах и мундирных сюртуках трехугольные шляпы и шапки, употребляя фуражки только для домашнего обихода.

Описанная форма, утвержденная в 1834 г., изображена на прилагаемых фотоснимках: № 1 - мундир и № 2 - сюртук*.

Соблюдение формы требовалось строжайшим образом и нарушение ее каралось арестом виновных на гауптвахте.

В 1855 г. вслед за изменением покроя общегражданской формы мундиров «путем замены мундирского фрака» на полукафтан, означенное изменение коснулось и покроя мундиров для студентов, покрой же сюртуков остался тот же.

23 июня 1855 г., по докладу министра народного просвещения, о новой форме для студентов, воспитанников и нижних служителей учебных заведений, этого министерства, «высочайше» было повелено:

1) заменить мундиры мундирными однобортными полукафтанами темно-зеленого цвета по образцу, назначенному для гражданских чиновников, с оставлением цвета сукна на воротнике и обшлагах, выпушек, петлиц, пуговиц и фуражек тех самых, как ныне представлены каждому учебному заведению;

2) Существующие ныне для студентов и учеников сюртуки, а для пенсионеров куртки, оставить в употреблении со скошенными стоячими воротниками;

3) Треугольные шляпы иметь как у флотских чинов, а шапки по форме, установленной для гражданских чинов.

Новых рисунков формы при этом составлено и утверждено не было.

Крайне стесненные, сопряженные с требованием педантичного соблюдения всех деталей формы и ее ношения, вызывали со стороны студентов неоднократные заявления об отмене формы или, по крайней мере, обязательности ее ношения, однако удовлетворены эти домогательства было только в 1860 году, когда последовательными распоряжениями министра народного просвещения ношение формы перестало быть обязательным, и наконец, «высочайшими» повелениями 31 мая и 20 июня 1861 г. студенческая форма была вовсе отменена.

Вновь студенческая форма восстановлена была через 25 лет - 23 марта 1885 г. и новые образцы ее утверждены - 8 мая того же года, по существу сохранившие все те же данные старой формы 1855 г., кроме трехугольной шляпы, ношения которой студенты университетов были «лишены».

21.XII.1939 г.

В. Лукомский.

* Переснято из альбома рисунков по Канцелярии к-та Народного Просвещения, 1 стел, № 46431, К. 1442 (1834-1856), лл. 77-78.